

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

**Материалы
всероссийской научной конференции
молодых ученых**

29 ноября-2 декабря 2012 г.

В 7-и частях

Часть 1

НОВОСИБИРСК
2012

ББК 72я431
УДК 001(063)+62(063)

НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ //Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7-и частях. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. Часть 1 - 147 с.

В сборнике публикуются материалы по научному направлению:
«Юридические науки»

Тексты печатаются в авторской редакции.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель Оргкомитета:

Пустовой Н.В., д.т.н., профессор, ректор НГТУ

Зам. председателя Оргкомитета:

Вострецов А.Г., д.т.н., профессор, проректор по научной работе НГТУ

Члены Оргкомитета:

Гужов В.И., д.т.н., профессор, декан АВТФ

Драгунов В.П., д.т.н., профессор, начальник ОПК ВК

Хайруллина М.В., д.э.н., профессор, декан ФБ

Лемешко Б.Ю., д.т.н., профессор, декан ФПМИ

Сидоркин Ю.М., к.т.н., профессор, декан ФЭН

Буров В.Г., к.т.н., профессор, декан МТФ

Щуров Н.И., д.т.н., профессор, декан ФМА

Ромм М.В., д.ф.н., профессор, декан ФГО

Брованов С.В., к.т.н., доцент, директор ЦНТРС

Хрусталев В.А., д.т.н., профессор, декан РЭФ

Толстых В.Л., д.юр.н., доцент, декан ЮФ

Соответственно статью 44 УК РФ необходимо дополнить таким видом наказания, как конфискация имущества.

Литература:

1. Курс российского уголовного права. Особенная часть/ Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В. Наумова. – Спарк, 2002. – с. 668
2. Бюллетень судебной практики Омского областного суда. – 2009. - № 3 (40). – С. 12.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ: ПРОГНОЗ ПОВЕДЕНИЯ, ИСПРАВЛЕНИЯ, ПОСТПЕНИЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА, ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКАЗАНИЯ ИЛИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ?

А.В. Миллер

**Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
г. Томск, goodwill13@yandex.ru**

Теория криминологического прогнозирования при рассмотрении общих вопросов индивидуального прогнозирования как минимум определяет объект, субъекта, цели и методы прогнозирования, прогностически значимые показатели, отражение результатов прогноза и возможность их применения в какой-либо сфере.

В большинстве своём криминологи при рассмотрении индивидуального прогнозирования обычно исходят из того, что это прогнозирование: поведения или рецидива. Автор также уже высказывал точку зрения о том, что личность вне связи с поведением не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта прогнозирования; прогнозирование личности (изменений личности) в качестве разновидности индивидуального прогнозирования в науке не выделяют, вопрос о таком подходе носит дискуссионный характер [1].

Считаем, что спор о целях и объекте индивидуального прогнозирования является не только терминологическим, но для начала попробуем рассмотреть этот вопрос именно в этой части.

Сравним некоторые категории:

А) «Личность» и «поведение»: поведение как внешнее проявление внутреннего содержания личности фактически отражает произошедшие искажения сознания под воздействием внешней среды. Причины поведения можно рассматривать только через личность в целом. Следова-

тельно, стремление изменить поведение не может быть направлено не на изменение самой личности.

Б) «Наказание» и «исправление»: исправление – одна из целей наказания, достижение которой уже свидетельствует о позитивном эффекте правоприменения. Согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ, исправление осужденных - это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Возникает правомерный и логичный вопрос: как можно стимулировать правопослушное поведение, изменять отношение к внешнему миру без исследования причин преступного поведения, без изменения личности осужденного? Также не ясны критерии и границы «исправления»: исправлен – более преступлений не совершил, либо: исправлен – его поведение пристимулировано к правопослушности, но не исключено, что вновь совершил преступление.

В) «Исправление» и «рецидив»: исходя даже из буквального толкования приведенной легальной дефиниции «исправления» - оно само по себе прямо не исключает совершение нового преступления. Норма ч. 1 ст. 18 УК РФ даёт нам определение рецидива: рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Следовательно, рецидив (в частности постпенитенциарный) – есть акт преступного поведения (как проявления личности), свидетельствующий о недостижении целей исправления в отношении конкретного лица, подвергшегося мерам уголовной репрессии.

Как видно из отдельных норм международного права (см. п. 18 и п. 20 Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы № Rec (2003) 22 от 24 сентября 2003 года «Об условно-досрочном освобождении») – при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением наказания (в частности вопросов о достижении его целей) акцент сделан на категории «личность заключенного» и очевидных, ясных и реалистичных критериях достижения таких целей: «минимальный уровень безопасности» (для окружающих), «законопослушность гражданина» (отношение к нормам права как к правилам поведения). При этом сами критерии должны быть сформулированы национальным законодателем.

Один из немногих, профессор Бурлаков В.Н., говоря про сущность индивидуального прогнозирования, за основу берет «степень исправимости личности» и «предвидение изменения личности в результате применения мер уголовно-правового характера» [2].

Несмотря на проведенное сравнение двух категорий «исправление» и «декриминализация» личности О.М. Писаревым, разграничающим

эти понятия, как по содержанию, так и по времени [3], считаем, что именно то понимание, которое пенитенциарная психология вкладывает в понятие «декриминализация личности» должно было быть взято и за основу при определении сущности, критериев и результатов «исправления».

Как показали первые шаги по реализации Концепции развития УИС, совершенствование «прогрессивной системы» исполнения наказаний в России происходит посредством переименования её в систему «социальных лифтов», издание УСПВРО ФСИН России Методических рекомендаций по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства и применение этих явно нарушающих конституционные права осужденных «рекомендаций» для квалификации «правопослушности» поведения осужденных, с последующим отражением результатов применения в документах, которые поступают в суд и ложатся в основу судебных актов по вопросам исполнения приговора. При этом исходя из содержания самих «рекомендаций» уже следует, что прогностическая составляющая деятельности аттестационных комиссий исправительного учреждения вообще отсутствует, в основу положена «система стимулов», «оценка» поведения, безотносительно к вопросам об изменении личности, её декриминализации.

С учетом изложенного считаем необходимым предложить для обсуждения следующие тезисы:

1. Личность лица, совершившего преступление – взятая в развитии, во взаимодействии с внешними факторами, совокупность социальных свойств и признаков, направленности и антиобщественных установок индивидуума, воздействие которых и общества обусловили совершение им противоправного общественно опасного деяния [1].

2. Исправление осужденного – это: а) одна из целей уголовного наказания, содержание которой определяется национальным законодателем исходя из уровня законопослушности осужденного, его безопасности для общества и государства к окончанию применения мер уголовной репрессии; б) достижение путем психофизической корректировки личности конкретного уровня её декриминализации, после которого представляется возможной последующая самостоятельная декриминализация личности без участия и контроля со стороны властей (ресоциализация) до окончания уголовно-правового отношения; в) такое изменение личности осужденного, которое было получено в результате применения мер государственного принуждения и вследствие чего государство гарантирует обществу достижение цели частной превенции (в отношении конкретного осужденного) на период после окончания уголов-

но-исправительного отношения и до погашения судимости.

3. При назначении и исполнении наказания – поведение – есть критерий оценки текущего состояния личности для вывода о возможности исправления личности в конкретный период времени. Прогноз поведения должен рассматриваться как прогноз на предельно короткий промежуток времени. На более же длительный период целесообразнее вести речь о прогнозе изменений личности, прогнозе эффективности наказания, прогнозе рецидива.

4. Прогноз исправления осужденного - прогноз изменения личности, позволяющего считать личность осужденного декриминализированной до уровня законопослушного гражданина, который безопасен для общества и государства и намерен стать полезным обществу, не способен к совершению преступлений в конкретный период времени. Прогноз исправления = прогноз декриминализации личности.

5. Прогноз рецидива – определение вероятности совершения нового преступления.

6. Прогноз эффективности наказания – всегда прогноз достижения всех целей наказания либо прогноз рецидива в отношении конкретного осужденного. Прогноз эффективности наказания = прогноз декриминализации личности.

7. Именно от целей правоприменительной или правореализационной деятельности субъекта прогнозирования зависят и выбор цели прогноза, объекта прогнозирования: поведение, исправление, рецидив, цели наказания или декриминализация личности – между этими явлениями есть связь и все они важны для криминологического прогнозирования.

8. Совершенствование «прогрессивной системы» исполнения наказаний в России должно быть: а) начато с изменения подходов к содержанию центральной для пенитенциарной науки и практики категории «исправление осужденных», внесения соответствующих изменений в УИК РФ; б) запрету на уровне закона издания и применения в УИС ненормативных актов, подменяющих нормы права, либо к проведению тотальных попирающих права человека экспериментов; в) увеличению роли «прогностической» составляющей в работе подразделений и сотрудников УИС по психофизической корректировке личности осужденных.

Литература:

1. Миллер А.В. Личность лица, совершившего преступление и его поведение как объекты индивидуального криминологического прогнозирования // Наука и современность – 2010. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Часть 3 / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2010 – с. 208-213

2. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. – СПб.: Изд-во юридического факультета С.- Петерб. гос. ун-та, 2006. – с. 64-72

3. Писарев О.М. Специфика понятий «декриминализация» и «исправление» личности в пенитенциарной психологии // Проблемы теории наказания и уголовно-исполнительного права: Сб. статей / Под ред. В.А. Уткина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – с. 32-35

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В. Е. Овчинникова

Научный руководитель: ст. преп. С. И. Сухоруков
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, victorinka2008@mail.ru

Часть 2 ст. 14 УК РФ содержит следующее положение: "Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо действия, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности".

Из текста закона следует, что для признания действия малозначительным необходимо, чтобы в нём, во-первых, хотя и формально, но присутствовали все признаки состава преступления (формальное основание), а, во-вторых, отсутствовала общественная опасность (социальное основание).

Правовым последствием признания действия малозначительным является отказ в возбуждении уголовного дела, либо прекращение уже возбуждённого уголовного дела.

Проведённый анализ теории и практики применения ч. 2 ст. 14 УК РФ позволил выявить ряд проблем, не разрешённых до настоящего времени.

1. Остаётся не понятной юридическая сущность малозначительного действия. В законе определено указывается лишь на то, что такое действие не является преступлением. Но могут ли в качестве малозначительного действия выступать административные или дисциплинарные проступки – не понятно. Или же малозначительное действие – это особого рода категория правонарушений, отличная от преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков?

Нам представляется, что в качестве малозначительного действия нельзя рассматривать административные и дисциплинарные проступки. Та-